

Теперь, когда Су Жоу вернулся, Бай Лисиню больше не нужно было ходить за него в академию. Поэтому он устроился дома, чтобы посмотреть прямую трансляцию с помощью системы. Содержание прямой трансляции явно было днем Су Жоу.

Когда Су Жоу вошел в свою академию, его настроение уже сильно отличалось от того, что было два месяца назад. Два месяца назад он был еще молодым человеком, увлеченным учебой и усердно работавшим над своими идеалами.

Но после двух месяцев ежедневных захватывающих переживаний в Южной стране с Чжао Юньхаем он вдруг почувствовал, что его глаза открылись, и его восприятие живописи сильно изменилось.

Когда его одноклассники и учителя спросили его о загипсованной ноге, он сказал: «Это был просто перелом, я выздоровел».

Волосы Су Цина были немного длиннее, чем у Су Жоу, и теперь, когда его прическа немного изменилась, люди только подумали, что он подстригся, и ничего не заподозрили.

Су Жоу улыбнулся, увидев, что его двухмесячное отсутствие прошло незамеченным для них. Он променял два месяца обучения на верного пса Чжао Юньхая, и это действительно того стоило.

Хотя в художественных академиях нет ежедневных экзаменов, как в средних школах, из-за их высокого порога время от времени проводятся кредитные экзамены.

Так называемые «кредитные экзамены» означают, что результаты конвертируются в кредиты и добавляются к общему количеству кредитов каждого студента в конце семестра, что напрямую влияет на итоговую оценку студента, поэтому все относится к ним очень серьезно.

В тот день, когда Су Жоу вернулся, выпало время основных экзаменов на зачет, а также оказалось, что на две основные специальности приходится наибольшее количество зачетов. Когда экзаменационные листы были розданы, Су Жоу сидел за своим столом с ошеломленным видом.

Это были темы, затронутые за два месяца до этого, когда он был с Чжао Юньхаем. Так откуда у него были силы и время, чтобы прочитать их?

Су Жоу закусил губу и с горем посмотрел на контрольные листы.

Почему Су Цин не сказал заранее, что сегодня будет контрольный экзамен? Если бы он предупредил его раньше, он мог бы просто подождать, пока Су Цин закончит экзамен и вернется.

Но даже при том, что он думал об этом, Су Жоу мог только стиснуть зубы и ответить. Два часа пролетели за короткое время, один утром и один днем, и Су Жоу провел день на иголках в смущении.

Только вечером, после академии, он успел сбежать в студию Цюй Яцзуна.

Су Жоу подбежал к двери студии, глубоко вздохнул, осторожно толкнул дверь и тихонько вошел.

Ангел Цюй Яцзун был погружен в свою картину и не слышал звука приближающегося человека. Его глаза были зачарованы чертежной доской, а в руке он держал кисть, что-то аккуратно рисуя на бумаге.

Су Жоу подошел к Цюй Яцзуну сзади и посмотрел. На чертежной бумаге был бюст фигуры. У мужчины было красивое лицо, а волосы были мокрыми от пота.

Когда Су Жоу увидел содержание картины, его сердце наполнилось сладостью; «Цюй Яцзун действительно любит меня; он тайно рисует меня!»

Подумав об этом, он медленно обнял Яцзуна за талию сзади.

Цюй Яцзун как раз рисовал глаза молодого человека на картине, когда его внезапно обняли. Руки у него затряслись, и он поволочил кисть и сделал лишний мазок.

Он нахмурился, отдернул руку и оттолкнул Су Жоу в сторону. Затем он встал и посмотрел на Су Жоу холодными ледяными глазами: «Почему ты здесь?»

Су Жоу сглотнул слюну, внезапно почувствовав, что этот Цюй Яцзун был таким странным. Он встряхнул свое тело и сказал тихим голосом: «Последние два месяца я был в Южной стране. У меня было много чувств, и мое душевное состояние сильно изменилось. Я вдруг вдохновился и захотел приехать и порисовать».

Цюй Яцзун остался равнодушным и сказал: «На третьем этаже есть отдельная студенческая комната рисования, где ты должен создавать свои работы».

Су Жоу напрягся и недоверчиво посмотрел на Цюй Яцзуна. Он поспешно подошел и обнял его: «Ты не дашь мне здесь рисовать? Почему? Ты мой парень. Я не могу воспользоваться твоей студией?»

Цюй Яцзун нахмурился и сделал два шага назад, глядя на молодого человека, который плакал перед ним.

У них явно были похожие лица, но у Су Жоу был унылый, послушный вид, и он теперь плакал, как белый лотос, а его ребенок всегда выглядел ослепительно, как солнце.

Нынешний вид Су Жоу был просто слишком раздражающе лицемерным, и когда он подумал о том, что он сделал, Цюй Яцзун почувствовал необъяснимое отвращение: «Нет, больше нет. Мы с тобой расстались, Су Жоу.»

Бай Лисинь, который мысленно смотрел прямую трансляцию, внезапно услышал звуковой сигнал S419 в своей голове: [Поздравляю, Хозяин, восприятие душ двух богов-хозяев только что снова синхронизировалось, скорость слияния душ достигла 14% .]

Бай Лисинь вздохнул и сказал: [Прямое увеличение на 2%? Как может быть такая высокая скорость синтеза, когда Су Жоу просто получает неприятие и враждебность?]

S419M ответил: [Потому что такого рода сильные эмоции никогда раньше не испытывали, хозяин. Так же, как когда вы начали заниматься любовью, обе души так сильно хотели обладать вами, что их восприятие имело одинаковую частоту. Оно было настолько мощным, что разрушило границу и напрямую увеличило слияние душ до 1%.]

[И оттуда, поскольку вы стимулировали Господа Бога, две души постепенно достигли консенсуса в своем ненавистном восприятии Чжао Юньхая и слились еще с 1%.]

[Затем оба пришли к единому мнению, когда беспокоились о вашей неизлечимой ноге, добавив еще 1%, что составляет 3%. Эмоции человека — это не просто одно чувство; они могут испытывать все виды эмоций, от сладких до кислых, горьких, плохих и хороших, поэтому, чтобы слить души, вы должны заставить их разделять все виды эмоций.]

Бай Лисинь кивнул: [Понятно.]

С одной стороны, S419m давал Бай Лисиню знания о человеческих эмоциях, но с другой стороны, Су Жоу был ошеломлен.

Лицо Су Жоу побелело, а голос дрожал: «Кто это сказал?»

Цюй Яцзун уже был нетерпелив: «Я сказал это только что».

Су Жоу сказал хриплым голосом: «Почему? Почему ты хочешь расстаться со мной? Я не согласен! Ты должен любить меня, верно? В противном случае ты бы не принял мое признание с самого начала».

Ангел Цюй Яцзун поджал губы, вспоминая свою глупость из за которой он опрометчиво согласился на признание Су Жоу, и очень сожалел об этом. Это был самый прискорбный поступок, который он когда-либо делал в своей жизни. Это было непревзойденным.

Ангел Цюй Яцзун потер лоб и сказал: «Су Жоу, я не люблю тебя. Я ценю твои творческие способности, настроение и работы. Когда я впервые увидел твою работу, я проникся симпатией к ней, а не к тебе как к человеку. И картина, которую ты нарисовал за день до признания, оказалась вершиной твоих способностей. Никто не идеален, и я согласился на твоё признание, потому что, во-первых, мне было с тобой комфортно, но это была не любовь, а просто уважение, и это действительно было неправильно с моей стороны.»

«Во-вторых, это было потому, что я хотел увидеть более высокий уровень работы от тебя».

Су Жоу все еще не хотел принимать эту правду, и он рыдал, слезы наворачивались на его глаза: «Нет, я этого не принимаю. Поскольку ты принял меня раньше по этим двум причинам, ты должен быть в состоянии продолжать со мной и сейчас.»

Ангела Цюй Яцзуна раздражал такой назойливый Су Жоу, и, потирая голову, он услышал, как демон Цюй Яцзун сказал: «Позволь мне сделать это.»

Ангел Цюй Яцзун сказал: «Да» и поменялся местами с демоном.

Как только демон Цюй Яцзун получил контроль, вся его аура изменилась, но Су Жоу так сильно плакал, что не заметил этого изменения.

Демону Цюй Яцзуну не хватало терпения ангела. Он посмотрел на Су Жоу, как будто смотрел на мертвое существо, затем открыл набор фотографий со своего телефона и передал их Су: «Какая квалификация у тебя есть, чтобы вот так стоять рядом со мной?»

Су Жоу смотрел на экран сквозь слезы. Его зрение было затуманено, но он все еще мог распознать два тела в телефоне, которые были сильно переплетены. Это были он и Чжао Юньхай!

Он был прижат Чжао Юньхаем, его спина была выгнута, а голова слегка приподнята. Его лицо покраснело, глаза были ошеломлены, рот слегка приоткрыт, как будто он кричал от удовольствия. А Чжао Юньхай был над ним, его мускулы были напряжены, его ноги сжались вокруг талии, и Чжао Юньхай изо всех сил толкался.

Картинка была настолько похотливой и развратной, что Су Жоу стало стыдно за себя и захотелось найти дырку в земле и зарыться в нее.

Он посмотрел на фотографию и был так ошеломлен, что забыл заплакать. Только спустя долгое время он наклонил голову и напряжённо сжал уголки рта: «Цюй Яцзун, ты неправильно понял? Это не я; это мой брат, Су Цин».

Ангел Цюй Яцзун услышал, как Су Жоу защищается за счет того, что его ребенок взял на себя вину, и последние следы жалости исчезли из его сердца.

Демон Цюй Яцзун даже хихикнул и указал на время съёмки в правом нижнем углу и текст страны, отображаемый на телефоне на прикроватной тумбочке: «Су Цин был в стране S 7 числа прошлого месяца? Я помню, что в тот день случайно сопровождал его в больницу, чтобы снять гипс».

«Су Жоу, я действительно впечатлен тобой. Ты можешь небрежно обрушить черный горшок на своего брата только ради своей репутации. Что подумает Чжао Юньхай, когда узнает об этом? Ты сделал все это, и ты все еще хочешь держаться подальше от этого и выбраться из этого? Где хорошие принципы, которыми ты всегда гордился?»

Он сделал паузу и презрительно взглянул на Су Жоу: «Ты думаешь, что ты чистый и невинный, но на самом деле ты грязный до мозга костей, Су Жоу. Причина, по которой я не выставляю тебя перед другими, состоит в том, чтобы оставить тебя с достоинством, и ты должен дорожить этим достоинством».

Лицо Су Жоу горело от стыда, когда он услышал слова Цюй Яцзуна. Су Жоу был из тех людей, которые любили маскироваться нежностью и добротой; однако он всегда осознавал свою эгоистичную природу. Ему нравилось прятаться за другими, прятаться идеально.

И он делал это успешно. Но он всегда думал о том дне, когда его маска будет снята. Но быть открытым другими — это одно; быть разлученным с тем, кого он любил, было другим.

Су Жоу было стыдно, ему казалось, что с него содрали кожу, и Цюй Яцзун увидел его насквозь.

Его щеки вспыхнули румянцем, и он не осмелился даже взглянуть на Яцзуна, прежде чем наклонил голову и выбежал из двери студии.

Только увидев, что Су Жоу убежал, Цюй Яцзун снова закрыл дверь студии. Он вернулся к картине, нежно касаясь рукой щеки мальчика на бумаге, где ранее смазалась краска, и вздохнул: «Жаль, хорошая была картина».

Когда Бай Лисинь увидел это, он хлопнул в ладоши и сказал: [Моя любовь, сорвал белый лотос, ах, молодец.]

После того, как Су Жоу убежал, он сразу же пошел в туалет. Он случайно нашел туалет и захлопнул за собой дверь, крича в агонии.

Поплакав в течение долгого времени, он всхлипнул и тщательно вспомнил сцену, которую он только что пережил.

Почему у Цюй Яцзуна была эта фотография? Это не он прислал. Могло ли быть так, что Чжао Юньхай специально послал его Цюю?

Су Жоу закусил губу и топнул ногой в ненависти. Чжао Юньхай ясно сказал, что поможет ему скрыть интрижку и поможет преследовать Цюй Яцзуна, однако он делал такие вещи за его спиной.

Должно быть, это дело рук Чжао Юньхая!

С обидой в сердце он вылил горшок на Чжао Юньхая и долго проклинал Чжао Юньхая в своем сердце.

Только тогда у него появилась вторая мысль. Цюй Яцзун никогда не был таким безразличным, как изгнанный бессмертный, но сегодня в нем было такое отвращение.

Он подумал о Цюй Яцзуне, который любовно нарисовал его лицо, когда впервые вошел в студию, и вспомнил фотографию на его телефоне.

Его сердце вспыхнуло от восторга. «Может быть, все, что сказал Цюй Яцзун, было просто гневными словами? Это должно быть так!»

Цюй Яцзун, должно быть, разозлился из-за этой фотографии. Должно быть, он любил его так сильно, что ненавидел, когда у него была еще один страстный любовник.

Прошлой ночью он намеренно нежно обращался с Су Цином перед ним, чтобы рассердить его. В то время как Цюй Яцзун презирал его на поверхности, он все еще любовно и тайно манил его за свою спину.

Выяснив это, Су Жоу больше не испытывал горя и гнева, которые были у него раньше, но был полон надежды.

Он вытер слезы с глаз и подумал про себя: «Я должен найти способ объяснить это Цюй Яцзуну!»

<http://bllate.org/book/15650/1399567>